

Агапий Тихонов

12+

**Танец Шивы,
или Закон дивергенции**

Агапий Тихонов

**Танец Шивы, или
Закон дивергенции**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Тихонов А.

Танец Шивы, или Закон дивергенции / А. Тихонов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Это история молодого человека, получившего уникальные ментальные способности и вместе с ними практически неограниченную власть над людьми. Цена, которую заплатил главный герой за свои способности - тяжелое, несовместимое с жизнью заболевание. Сумеет ли он победить рак? Когда надежды угасают вместе с последними проблесками сознания, принимая дар богов, молодой человек не осознает той ответственности, которую влечет за собой обладание силой. Как он распорядится приобретенными способностями?

Содержание

Танец Шивы,	6
Пролог	7
Танец первый. Ананда-тандава	8
Танец второй. Сришти (создание / творение)	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

В оформлении обложки использована фотография

<https://im0-tub-ru.yandex.net/i?id=3d2d77cd16ddf978f5329e78efd5f863&n=16>

Танец Шивы, или Закон дивергенции

Танец Шивы – Тандава (от корня танду «танцевать») или Тандава-нритья – танец, исполняемый индуистским богом Шивой. Согласно индуистской мифологии тандава Шивы – энергичный танец, который является источником цикла «создание-охранение-разрушение», поддерживая ритм процесса творения.

Наиболее знаменита Ананда-тандава, «танец радости» Шивы, который символизирует пять основных проявлений вечной энергии в их единстве:

сришти (создание (мира)),
стхити (охранение, преодоление страха смерти),
самхара (разрушение),
тиробхава (победа над иллюзией/невежеством)
ануграха (милосердие).

В то время, Рудра-тандава выражает «разрушительный» аспект бога, сначала создающего, но затем уничтожающего вселенную.

Дивергенция в биологии – это процесс накопления необходимых для выживания генных трансформаций. Дивергентная эволюция происходит, когда речь идет о появлении нового биологического вида. Как правило, это необходимо для того, чтобы адаптироваться к различным условиям окружающей среды.

Закон дивергенции: если эволюционный поток выходит на площадь – пересечение нескольких каналов эволюции, то возникает несколько вариантов дальнейшего развития эволюционного процесса. Выбор канала непредсказуем и неопределен, и зависит от тех случайных факторов, которые неизбежно присутствуют в момент выхода системы на перекресток каналов эволюции.

Пролог

«... После этого начался Тандава – Космический танец. Его гигантские энергии повергли Риши на землю, Вишну застыл в шоке, и даже супруга Шивы Парвати окаменела от страха. Но когда они увидели улыбку на устах Бога, его поднимающиеся ступни, они ощутили Божественную Благодать и достигли реализации. И все начали танцевать с ним...»

Легенда о Космическом танце

РАК... – смысл слова, прорвавшегося сквозь вязкую пелену забытья, никак не желал доходить до возвращающегося сознания Глеба. Оно словно назойливая муха кружило вокруг него то, отдаляясь, то, приближаясь снова. И вдруг со стремительностью атакующего насекомого ворвалось внутрь и растеклось в душе леденящим пониманием смысла сказанного. РАК – двое людей в коридоре говорили О НЕМ, даже не удосужившись плотно закрыть дверь его палаты. Внутри у Глеба все взметнулось, а затем опало холодным безразличием, проясняя сознание и изгоняя остатки сна. Из потока непонятных медицинских терминов, сопровождавших разговор в коридоре, выделялись вполне доступные выражения, убийственный смысл которых, словно направляемый рукой умелого плотника, двухсотмиллиметровыми гвоздями входил под черепную коробку по самую шляпку.

«...Множественные метастазы... поражены гипофиз и мозжечок... вторая опухоль... оба легких... неоперабельный...» – звучал в коридоре молодой энергичный тенор. Теперь Глебу многое становилось понятным. Причина мучивших его головных болей, подавленного депрессивного состояния, и, наконец, вчерашнего обморока из тревожного тумана догадок на глазах воплотилась в короткое злое слово – РАК.

Танец первый. Ананда-тандава

Солнечный зайчик метнулся по потолку, на секунду замер, и исчез также внезапно, как и появился. За окном хлопнула автомобильная дверца, раздались веселые молодые голоса и звонкий девичий смех.

«Веселятся, сволочи! – зло подумал Глеб – Конечно, им хорошо... Молодые, здоровые все впереди, жизнь только начинается.... А у меня – заканчивается...».

Это солнечное июльское утро совершенно не соответствовало тому подавленному состоянию, которое царило в душе молодого человека. Глеб лежал в своей одноместной палате, отвернувшись к стене, озлобленный на весь мир, а в голову неотвратимо лезли воспоминания его прошлой жизни. Прошлой. Да именно прошлой. Потому что, то, что было еще позавчера его жизнью сегодня отошло на второй план, вытесненное непонятно откуда взявшейся злостью. А еще ему было очень жалко себя... В свои неполные двадцать девять лет Глеб Нечаев смог добиться многого. Отдельная двухкомнатная квартира в спальном районе, новенькая корейская иномарка, красавица жена, жизнерадостный и веселый сын – Олежка, которому скоро должно было исполниться три года, и конечно престижная работа. Должность заместителя начальника областного департамента внешнеэкономических связей обеспечивала ему уважение в обществе и открывала многие заветные двери. Глеб, как и многие молодые люди его поколения, был напорист, эгоистичен, в меру циничен и не в меру тщеславен. В общем, перспективный молодой человек, подающий немалые надежды, карьерный рост которого был только вопросом времени. Дальнейшая жизнь представлялась Глебу скоростной магистралью, по которой он мчался к своей цели, не задумываясь и особо не оглядываясь на прожитые годы.

Теперь все это кончилось. Рак поразил молодого человека сразу в двух местах, – метастазами были покрыты значительная часть мозга, и оба легких. Врачи отмерили ему остаток жизни не больше месяца, и вот этот срок уже подходил к концу. Он сам подходил к своему концу – КОНЦУ ЖИЗНИ.

Тягостное молчание, повисшее в палате, грозило прорваться истерикой. Света сидела на стуле у его постели и тихонько плакала. Олежка, по молодости лет, не понимавший трагизма ситуации, с веселой улыбкой самозабвенно скакал на соседней кровати. Панцирная сетка высоко подбрасывала малыша, доставляя тому неопишемую радость. Он никак не мог уразуметь, почему папа ругается на маму, а мама плачет. Глебу было мерзко и противно на душе. Он только что совершенно напрасно наорал на жену и теперь со злостью смотрел на принесенные ею апельсины, а в голове как испорченная пластинка звучал кусок песни Земфиры:

«...хочешь сладких апельсинов
хочешь вслух рассказов длинных
хочешь, я убью соседей
что мешают спать...»

«Да... дела..., только, пожалуйста, не умирай...» мысли, наконец соскочили с этой карусели, но легче от этого не стало потому, что перед мысленным взором Глеба предстало заплаканное лицо матери, и сухие, но от этого еще более страшные глаза отца, которые, казалось, кричали на весь мир: «только пожалуйста не умирай, сынок!».

– Глебушка, родной, Антон Кириллович сказал, что опухоли больше не растут, и что тебе будет легче... – Света вновь подняла на него заплаканные глаза.

– И ты что, в это серьезно веришь? – буркнул в ответ Глеб. Разговор опять пошел по замкнутому кругу, грозя зайти в тупик.

– Но он же знаменитый врач, профессор... – не унималась Светлана.

– Светочка, у меня рак, понимаешь – РАК, причем запущенный. На этой стадии он не излечим. Я УМИРАЮ! Так, что давай, не будем! И вообще отстань от меня. Тебе надо искать Олежке нового папу, а не убивать время с без пяти минут покойником! Проваливайте! – Глеб накрылся одеялом с головой и отвернулся к стене.

Света снова заплакала...

– Слышь, чувак, ты что ли Светку обидел? – в дверях появилась озабоченная физиономия Валерки Острякова, лучшего Глебова приятеля – она сейчас мне навстречу попала вся в слезах. Даже не поздоровалась...

Глеб молча повернулся к вошедшему, и посмотрел на товарища тяжелым взглядом.

– Здорово, дружище!.. Как сам?! – Валерка в несколько шагов приблизился к больничной койке и энергично потрепал Глеба по плечу – Не отвечай, вижу, что хреново... Держись чувак, я с тобой.

– Привет, Валера... – искренняя поддержка друга смягчила сердце молодого человека – где пропадал? Я думал ты забыл про меня...

– Да как ты мог такое подумать – картинно обиделся приятель – я был в командировке... заграничной... в Индии. Уйма впечатлений... Какая интересная культура... какие традиции... Но, что мы все обо мне, да обо мне. Как ты себя чувствуешь?

– Спасибо, хреново – злобно съязвил Глеб – я вообще-то неизлечимо болен... Обо мне пора уже в прошедшем времени говорить. Мне даже чудо уже не поможет...

– Кстати о чуде... – Валерка полез в свою спортивную сумку и начал сосредоточенно в ней копать – где же она?... А, вот...

Он просиял лицом и победоносно вытащил небольшой сверток.

– Знающие люди сказали... – лицо приятеля стало серьезным – когда последняя надежда угасает, на помощь приходит... Па-ба-бам!!!

Валера сорвал упаковку, и изумленному взгляду Глеба предстала небольшая бронзовая статуэтка.

– Шиинивааа!!! – закончил он тоном спортивного комментатора – там, где требуется перезапуск системы, данное божество не имеет себе равных.

Глеб с любопытством разглядывал статуэтку. Выполненная из бронзы тридцатисантиметровая скульптура, изображала четырехрукого мужчину, танцующего в круге, похожем на ореол пламени.

– Огонь, в котором он танцует, может принести очищение от недугов – довольно заявил Валера – так, что поправляйся, дружище!!! А мне нужно бежать... Сам ведь понимаешь... Дела... Еще отчет о командировке писать.

– Я не прощаюсь... – Валерка пристально посмотрел на Глеба и выразительно сжал кулак – держись... – и приятель стремительно выскочил из палаты, оставив молодого человека наедине со своими мыслями.

Глеб лежал и смотрел в потолок. Сейчас он представлялся молодому человеку плотным сгустком белого тумана, неизвестностью, куда предстояло сделать шаг. Что ждет его по ту сторону жизни? Глебу было страшно. Это был тот самый иррациональный ужас перед неизведан-

ным. Он не верил в бога, даже более того, раньше злобно потешался над верующими людьми. Теперь, подойдя вплотную к последнему рубежу, по-настоящему испугался. А вдруг... Что если религии не врут? Тогда он, что, попадет в ад? Да, трудно быть саркастичным атеистом на пороге смерти.

В потоке размышлений, страх отошел на второй план, уступив место досаде. И снова его душили слезы от несправедливости жизни.

«Почему это случилось именно со мной? – думал он, тихонько подвывая от досады – Ведь я молодой, полный сил и энергии человек. Вот если бы я был глубоким стариком, тогда было бы не так обидно».

«Получается я в своей жизни ничего больше не достигну? – от осознания этой простой истины холодной волной пробежал по спине озноб – не будет ни карьеры дипломата, ни загородного дома, ни спортивного кабриолета. Ведь я почти ничего в этой жизни не видел: ни успеха, ни денег, ни счастья. У меня даже женщин до жены толком не было».

Чувство несправедливости переросло в острую жалость к себе, и зависть к окружающим.

Словно в унисон с мрачными мыслями молодого человека, погода за окном стала резко портиться. Налетевший не весть откуда, порывистый ветер, стаскал со всей округи серые облака, и скомкал из них огромную свинцовую тучу, размером с полнеба. На город стремительно надвигалась гроза. В палате заметно потемнело.

«Что ж все так плохо то?» – Глеб затравлено огляделся по сторонам. Его взгляд блуждал от двери к окну, пока не остановился на подаренной статуэтке.

Шива, застыл в момент энергичного танца, и чему-то загадочно улыбался.

Информацию об индийском божестве, Глеб, после ухода приятеля, подчёрпнул на просторах интернета. Получалось, что статуэтка танцующего Шивы была самым распространенным атрибутом, привозимым русскими туристами из Индии. Людям нравился эффектный и красивый образ, но когда они узнавали его подлинное значение, то в большинстве своем предпочитали избавиться от него любой ценой. Каждый элемент скульптуры танцующего Шивы и каждый застывший жест был не случаен и наполнен смыслом. Но главное значение танца Шивы – это разрушение Вселенной. Динамичность образа выражало вечное движение времени, вечные изменения, чередование процессов творения и разрушения. Шива, как властелин времени, которое несет вместе с собой разрушение, лишь беспристрастно выполняет свою обязанность: смерть, уничтожение и очищение.

Население древней Индии почитало Шиву как самого могущественного в пантеоне Богов. И самым эффективным инструментом в постижении божественной сути, начиная с древнеиндийских времен являлись мантры. К тому же, по мнению всемирной паутины, практика мантры Шивы благотворно влияла на здоровье.

«Почему бы и нет – внутренне усмехнулся Глеб – мне терять все равно нечего...». Пять слогов мантры Шивы завораживали молодого человека. Не в силах оторвать взгляд от надписи на экране смартфона, он набрал побольше воздуха и нараспев произнес:

– *ОМ НАМАХ ШИВАЙЯ!!!*

Сверкнувшая в этот момент молния ярко осветила пространство, залив палату нереальным люминесцентным светом. На какое-то мгновение стоявшая на подоконнике статуэтка отбросила двухметровую тень на противоположную стену. Незамедлительно последовавший раскат грома, оглушил Глеба, заставив замолкнуть, и испуганно вжать голову в плечи. Широко раскрыв глаза, он наблюдал за тем, как каждая новая вспышка небесного электричества, наполняя палату ярким светом немного под другим углом, изменяла силуэт на стене. Глядя на тень статуэтки молодому человеку казалось что, в одном с ним помещении, под аккомпанемент бешенных раскатов грома, с нечеловеческой грацией двигается многорукий гигант. Всполохи молний выхватывали из темноты застывшие движения его неистового танца. Мегаватты энер-

гии, с грохотом низвергаясь с небес, уходили в землю. Стеной лил дождь. Вся природа затихла, и не смела шелохнуться когда божество танцует Ананда-тандаву – танец радости обновления.

Глеб в ужасе забился под одеяло и тихо вздрагивал, когда очередной раскат грома оглашал окрестности. Полчаса спустя ему удалось забыться тревожным сном.

Глебу снились джунгли. Солнце только поднималось над горизонтом и его красноватые лучи с трудом пробивались через плотное переплетение буйной растительности. Несмотря на раннее утро, было жарко и влажно. Вся округа была пропитана испарениями, плотно, укутавшими близлежащие деревья призрачным полотном белого тумана. Глеб прислушался. В рассветной тишине разносилась прекрасная мелодия, в которой угадывались индийские мотивы. Нечаев двинулся на звук, и вскоре вышел на полянку у водопада, свободную от тумана. Хрустальные струи, низвергаясь, вместо шума падающей воды издавали те самые музыкальные звуки, которые привлекли внимание молодого человека.

Словно вплетая в музыкальный узор танцевальные движения, по полянке грациозно двигался мужчина, прекрасной внешности. У Глеба были большие сомнения относительно того, что перед ним человек. Две пары рук в такт мелодии выводили замысловатые движения. Ростом танцующий был выше двух с половиной метров. Из одежды на нем была только закрепленная на бедрах шкура тигра.

– Шива?!. – нерешительно произнес модой человек. Мелодия внезапно смолкла, и, танцующий остановился спиной к Глебу. Воздух стал плотным и шершавым на ощупь. Вдруг на плечах танцора зашевелились две кобры, обвившие его шею. Одна встала в стойку, капюшон раздулся, а из открытой пасти донеслось змеиное шипение, которое стало складываться в слова.

– Ссс чччем ты пожжжаловал? – прошипела первая кобра.

– Ради чччего Господь Шшшива отвлекссся и приостановил танец? – вторая кобра также встала в стойку и открыла пасть.

Глеб замялся, все слова вылетели у него из головы.

– Ну жжже... не заставляй Его жждать!.. – взметнулись обе кобры одновременно – если Шива надолго остановится мир накроет хаос.

И тут Глеб решил:

– Я хочу победить болезнь, и стать сильным... – выкрикнул он из последних сил, и упав на колени, зашелся кровавым кашлем. Несколько капель крови упали на траву – Что ж мне для этого делать? – тихо прошептал Глеб.

– Танцццуй... – прошипели змеи хором – Вся вселенная вовлечччена в кружащцщийся поток изменений и деятельности. Это танец Шшшивы. Ты танцццуешь с Шшшивой, а Он с тобой. В конечном счете, ты и есть танцццующий Шшшива – и кобры успокоившись, улеглись на плечи гиганта.

Одновременно с последней фразой, Шива пришел в движение. Продолжая прерванный танец, он начал вращаться, становясь все больше и больше. Когда Шива стал выше деревьев, вокруг него вспыхнул очищающий огонь.

От этой вспышки загорелись ближайшие деревья. Пламя быстро перебросилось на густой кустарник. И вскоре все джунгли полыхали.

Глеб во все глаза смотрел как извивающиеся змеи и пламень раскинулись высоко в небесах над его головой, в то время как сам Господь Шива, не обращая внимания на огонь, двигался и кружился в такт звукам ритуального барабанчика – дамару, танцуя славный и неистовый танец.

Пламя обступило Глеба. Молодой человек не мог подобно Шиве игнорировать огонь, и поэтому его сознание стремительно всплыло из глубин сновидения.

Глеб проснулся среди ночи, и долго лежал на спине глядя в темноту. Сон никак не шел у него из головы. Расценивать его иначе, чем как насмешку он не мог. Молодой человек и на бок то повернуться не мог без посторонней помощи, не то, что танцевать...

– Да ну его, этого Шиву в баню, вместе с его плясками... Да и как маленький кусок бронзы может помочь в борьбе с раком... Современная медицина со всеми ее методами и новейшими разработками, обреченно разводит руками..., а тут бабушки сказки...

Танец второй. Сришти (создание / творение)

– Ну-с, молодой человек, как наши дела? – в палату в сопровождении дежурной медсестры вошел Антон Кириллович Вербицкий – лечащий врач Глеба, похожий на большого толстого Доктора Айболита, сходство с которым довершали пышные седые усы, борода клинышком и круглые плюсовые очки без оправы, сдвинутые на самый кончик носа. Добродушное красное лицо и мешки под глазами говорили о том, что «Доктор Айболит» в свободную минуту любит расслабиться в хорошей компании за рюмочкой-другой выдержанного коньяка и непременно с хорошей закуской.

– Как сажа бела! Вы все лучше меня знаете, Антон Кириллович. – Глеб не был намерен поддерживать оптимистичный тон доктора – Лучше скажите, когда вы меня домой отпустите. Хочу последние деньки побыть дома.

– Ну, уж батенька, на счет последних деньков вы это загнули – Антон Кириллович развел в стороны пухленькими короткими руками – Напротив молодой человек, ваше состояние стабилизировалось. Более того, мы вас переводим в научно-исследовательский институт, поэтому и домой не отпускаем. Любопытный вы для нас субъект оказались.

– Подопытной крысой быть не желаю! – запротестовал было Глеб.

– Выбора у вас молодой человек все равно нет. Так что, батенька, готовьтесь к переезду, – резко оборвал его Вербицкий, направляясь к выходу из палаты.

В коридоре профессора ожидал немолодой человек в штатском и накинутом на плечи белом халате. Несмотря на гражданский внешний вид ожидающий был скорее человеком военным. Осанка, взгляд, скупые точные движения выдавали в нем человека привыкшего повелевать людьми, добиваясь их бесприкословного подчинения. Мужчина курил, повернувшись к окну, что было страшным нарушением всех мыслимых и немыслимых уставов лечебного заведения. Однако Антон Кириллович не только не сделал странному господину замечания, но и напротив подойдя к нему весь ссутулился, даже стал ниже ростом.

– Сергей Александрович, я... – начал было Вербицкий.

– Антон Кириллович, я жду от вас четких пояснений, – властно перебил его незнакомец.

– Совершенно невероятно, Сергей Александрович, новобразования не только не разрушительны, они..., они..., они – функциональны! Это нонсенс! Это феномен! Надо срочно перевести больного в институт и исследовать его на предмет... – Суетливо затараторил профессор.

– Завтра в одиннадцать ноль-ноль Нечаев будет переведен в спецклинику нашего ведомства. А сегодня я распоряжусь, чтобы возле палаты была выставлена охрана. Все, до свидания. – Незнакомец, которого Антон Кириллович назвал Сергеем Александровичем, резко прервал все попытки профессора протестовать, щелчком отправил недокуренную сигарету в открытое окно, резко развернулся и четким шагом отправился прочь от растерявшегося Вербицкого.

Глеб полз по узкому длинному коридору. Размеры темного прохода едва позволяли ему протискиваться вперед головой плотно прижав руки к туловищу. Он знал, что двигаться по этому проходу он может только вперед, толкаясь носками ботинок. А еще Глеб знал, что где-то впереди метров через двести будет камера – полуметровая полость в форме шара, где он сможет развернуться, чтобы таким же манером ползти в обратную сторону. Только тогда он сможет выбраться из этого темного, душного, сжимающего тисками грудь прохода. Толчок ногами – остановка, вдох-выдох. Снова толчок... Вот уже половина пути позади – еще метров

сто, затем разворот и назад на белый свет. Все хорошо, вот только устал в этот раз что-то сильно... Вдруг впереди послышался какой-то невнятный шорох.

Глеб напряг зрение, и, посмотрев вглубь прохода, понял что видит немыслимое – то, чего не должно было случиться, чего он так боялся, и что все-таки произошло. В пяти метрах впереди НАВСТРЕЧУ ему ползет человек, совершая нелепые червеобразные движения. Глаза человека полны ужаса от осознания того, что ни один из них не в состоянии двигаться назад, а путь вперед для обоих закрыт в результате этой непредвиденной встречи. Когда же Глеб осознал, что тот человек впереди это и есть он сам, то зеленая волна ужаса накрыла все его существо, разрывая грудь в истошном крике и, давя клаустрофобией ошметки рваной души, закрутила в своем изумрудном водовороте.

Он проснулся от собственного крика. Рывком сел в кровати и затряс головой, пытаясь стряхнуть наваждение ночного кошмара. Наваждение полностью проходить не желало ни в какую, давая о себе знать прозрачной светящейся желто-зеленой пеленой, мерцающей меньше чем в полуметре от глаз. И тут до Глеба стало медленно доходить произошедшее. К черту ночной кошмар! Он самостоятельно сел! Это после того, что последние дни он не мог даже пошевелиться от боли и решался вопрос о кормлении его из соски.

«Это невероятно! Ничего не болит! Вау!» – молодой человек аж подпрыгнул с поднятой вверх рукой.

«Может я сплю? – запаниковал было Глеб. Он со всей силы ущипнул себя за ладонь. Острая боль подтвердила, что все происходящее не сон.

Эмоции захлестнули Нечаева. В кровь как будто плеснули стакан адреналина. Сердце бешено забилося, грозя вырваться из грудной клетки. Дыхание от радости сперло так, что невозможно было вдохнуть.

Кое-как продышавшись и немного успокоившись, Глеб прислушался к своему состоянию. Боль исчезла. На ее месте наблюдалось странное ощущение, как будто опухоль в голове удалили, а пустое пространство заполнили упругим каучуком.

В груди же боль присутствовала, но была совсем другого характера – сродни неудачно проглоченному куску твердой пищи, который пошел по пищеводу комом. Осторожно, словно боясь спугнуть иллюзию, Глеб опустил ноги с кровати и пружинисто встал. Самочувствие было в целом неплохим. О пережитом в последний месяц напоминала только слабость во всем организме... и непонятное абсолютно прозрачное берилловое свечение перед глазами.

– «Это что, значит, судьба дает мне второй шанс? – вдруг пришла к нему в голову запоздалая мысль – я снова в игре! Теперь-то я точно своего не упущу, и добьюсь всего, что только можно. И даже больше... Главное действовать. И идти вперед к своей цели не оглядываясь, и не обращая внимания на препятствия...».

Не в силах сдержать эмоции, Глеб подскочил на месте, и, пустившись в пляс, пару раз прошелся по палате, совершая нелепые движения, вновь привыкая к своему телу. Глеб очень бы удивился, если бы ему сказали что, те шутовские па, которые он проделывал неосознанно, символизируют энергию творения, когда танцующий Шива держит в поднятой правой руке ритуальный барабанчик Дамару.

Энергичные танцевальные движения позволили молодому человеку в короткий срок вернуть приличное физическое состояние.

«Ну, эскулапы, коновалы несчастные, – размышлял Глеб, энергично махая руками – это ж надо, на тот свет путевочку оформили, и ведь не лечили, ни фига». То, что он выкарабкался из объятий болезни сам, Глеб по какой-то причине не сомневался ни на минуту.

«Да они меня за одно только мое излечение до смерти по институтам, да лабораториям затаскают, – осенила Глеба мысль, заставив замереть посреди палаты, – на тысячу кусочков разрежут, да все спрашивать будут, как же вы так, молодой человек от такой смертельной болезни вылечились? Все умирают, а вы вот взяли да и вылечились? Нет, ребята, надо отсюда по-быстрому когти рвать...».

В пылу чувств, а может быть по молодости лет, Глебу и в голову не пришло задуматься над вопросом: откуда у него такая уверенность, что он здоров...

Как ни странно, одежда, в которой его доставили сюда месяц назад, оказалась здесь же в палате. Аккуратно постиранная и выглаженная она лежала в шкафчике напротив его кровати. Быстро надев джинсы, футболку Глеб сунул ноги в кроссовки и стал продумывать пути бегства. Окно отпадало по той причине, что палата находилась на пятом этаже. Значит дверь.

Он повернул ручку, и дверь услужливо открылась, показав длинный тускло освещенный по ночному времени коридор с двумя рядами дверей. Не успел Глеб сделать и шага за порог, как дорогу ему преградила какая-то тень. Тень оказалась нехилым дяденькой в костюме и при галстуке. Судя по напряжению правой руки, которую мужик держал под пиджаком слева на груди, можно было догадаться, что там у него пистолет.

– Господин Нечаев, вам запрещено покидать плату до одиннадцати ноль-ноль завтрашнего утра! – заявил верзила вежливым тоном.

– Что вы несете?! Я что арестован? – опешил Глеб.

– Не имею полномочий давать комментарии. А теперь прошу вас, вернитесь в палату и оставайтесь в ней до утра. У меня приказ, – продолжал верзила менторским тоном.

Глеб стоял и с удивлением смотрел на внезапное препятствие. Но в большей степени он был удивлен не наличием вооруженной охраны у дверей своей палаты, а необычным внешним видом незнакомца. Вернее, внешний вид у него был самый, что ни на есть обычный. Необычным было золотисто-изумрудное мерцание, которое окутывало мужчину. Со стороны казалось, что человек как бы помещен в некий абсолютно прозрачный яйцеобразный кокон желто-зеленого цвета. В голову Глебу невольно пришло сравнение с той самой бледной желтовато-зеленоватой пеленой, которая до сих пор стоит у него перед глазами с момента необычного пробуждения.

– Прошу вас. Не заставляйте меня применять силу – долетел до него голос верзилы.

В этот момент к Глебу пришла запоздалая реакция на попытку притеснения его личности. «Какое право это чучело имеет задерживать меня. Я свободный гражданин!» – с этими мыслями в душе Глеба начал вскипать гнев, который почему-то сопровождался легким покалыванием статистического электричества на ладонях. Глеб посмотрел на свои руки и обмер: по рукам – от плеча вниз к ладоням сбегали, извиваясь, толстые голубые пучки электрических разрядов, разветвляясь и сплетаясь вновь, выгибаясь дугами между пальцами, лопааясь с сухим электрическим треском. Казалось все пространство в радиусе трех метров залито нереальным люминесцентным светом. Глеб поднял удивленные глаза на мужчину, чтобы увидеть его реакцию. Но тот, как ни в чем не бывало, смотрел прямо Глебу в лицо и продолжал:

– Глеб Сергеевич, проявите благоразумность, – и даже убрал руку из-под пиджака.

«Неужели он не видит?!» – мелькнула сумбурная мысль. И подчиняясь какому-то неизвестному порыву, Глеб резко протянул руки вперед и коснулся границы сияния, окружающего мужчину.

Антон Кириллович Вербицкий очень любил свою работу. А еще больше он любил свой онкологический центр, в котором со дня его основания являлся главным врачом. Ему казалось, что он может вспомнить каждый день кропотливой работы по созданию центра. Согласование проектной документации, выбивание денег, руководство строительными работами – все это Вербицкий проделал самостоятельно. И теперь по праву считал новенький онкологический центр своим детищем. Но своими сокровенными мыслями Антон Кириллович ни с кем не делился, и только оставшись один, любил пройтись в ночное время по пустынным коридорам, улыбаясь своему сбывшемуся счастью и переполненный гордостью за собственные дела. Семьи за неполных шестьдесят лет Антон Кириллович так и не нажил, поскольку был заядлым трудоголиком. Даже ночевать предпочитал он на работе в своем кабинете. Поэтому ночные променады по коридорам больницы стали для него чуть ли не ежедневным занятием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.